

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

«ПРИГОВОР» 1555-56 г. И ЛИКВИДАЦИЯ СИСТЕМЫ КОРМЛЕНИЙ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

А. А. ЗИМИН

До настоящего времени в исторической литературе считалось, что в 1555 или 1556 г. был издан особый указ (или приговор), согласно которому в Русском государстве отменялась система кормлений и вводилось земское управление¹.

Речь шла о так называемом приговоре об отмене кормлений (7064 г.), помещенном вместе с приговором об отмене местничества (7058 г.) в списке Оболенского (О) Никоновской летописи сразу же вслед за текстом, которым оканчивается Патриарший список (П) летописи. В последнем они отсутствуют². Приговоры разрывают последовательное изложение событий, происшедших в марте 1556 г. Они находятся после сведений от 21 марта³ и носят характер вставок.

Судя по Никоновской летописи, «Приговор был издан в 7064 г. (1 сентября 1555—август 1556 г.)»⁴. У В. Н. Татищева, приводящего в дополнениях к Судебнику «Приговор» по тексту Никоновской летописи, имеется дата 20 сентября 1555 г.⁵. Откуда взята эта точная дата — остается не вполне ясным. М. А. Дьяконов считал, что указ был издан еще до 7063 г., так как он, по его мнению, нашел отражение в уставных земских грамотах 11 и 15 августа 1555 г. Дата «20 сентября 7064 г.», по его мнению, случайна: ее Татищев взял из какой-либо уставной грамоты. В Никоновской летописи под 7064 г. «Приговор» попал произвольно: его отнесли к дате составления уложения «о службе»⁶. Но Дьяконов не доказал самого факта издания указа, который отнюдь нельзя выводить из факта существования уставных грамот.

Сходную ошибку повторил и П. А. Садиков, который, основываясь на устьянской грамоте 1555 г., писал, то «23 или 24 мая 1555 г., видимо, уже был издан указ об отмене кормлений и введении земских властей»⁷. Но сама грамота для этого вывода материала не дает: она говорит лишь об отмене наместничества в Устьянской волости, причем и здесь волостели, согласно тексту грамоты, должны были оставаться до 1 октября 1555 г.

¹ См., напр., «Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в.—начало XVII в.», М., 1955, стр. 327; А. И. Копанев, А. Г. Маньков, Н. Е. Носов Очерки истории СССР. Конец XV—начало XVII в., Л., 1957, стр. 126.

² Летописный текст с 1542 до 1556 г. в списке О списан со списка П. С. Ф. Платонов. Соч., т. 1. Статьи по русской истории. СПб., 1912, стр. 223; Н. Ф. Лавров. Заметки о Никоновской летописи. ЛЗЭК, вып. 1 (XLIV), Л., 1927, стр. 89—90.

³ Вслед за ними (ПСРЛ, т. XIII, стр. 269) помещен рассказ «О приведении крымских языков», помеченный неопределенно «месяца марта».

⁴ По местоположению «Приговора» в тексте летописи, его можно было бы датировать мартом 1556 г., однако вставочный характер «Приговора» не дает основания для такой датировки.

⁵ «Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича...» (далее: «Судебник»), изд. II, М., 1786, стр. 131. Не вставил ли приговоры 7058 и 7064 гг. из Никоновской летописи в состав дополнительных статей Шлецер, издававший как Судебник Татищева, так и Никоновскую летопись?

⁶ М. А. Дьяконов. Дополнительные сведения о московских реформах половины XVI века», «ЖМНП», 1894, № 4, стр. 193.

⁷ П. А. Садиков. Очерки по истории опричнины, М.—Л., 1950, стр. 251.

Земскую реформу П. А. Садилов относит ко времени до 23 мая 1555 г. С. А. Шумаков датирует реформу сентябрем 1556 г., т. е. временем, после которого перестают выдаваться Иваном IV земские грамоты⁸. Этот аргумент, впрочем, недостаточно убедителен: не исключена возможность, что грамоты издавались и позднее, но не дошли (их вообще сохранились считанные единицы, к тому же среди них есть документы самого конца XVI—начала XVII в.). Ведь известно, что губные наказы выдавались даже после создания Разбойного приказа и издания губных уложений.

Но возникает более общий вопрос: был ли вообще издан специальный приговор или указ о ликвидации наместнического и введении земского управления?

Летописный рассказ 1556—1558 гг. самостоятельного происхождения. Источники его следует искать в официальных документах московского архива Ивана IV⁹. Следовательно, к приговорам 7058 и 7064 гг. мы должны подходить с максимальным вниманием, выяснив, являются ли их тексты документальными по своему происхождению или представляют результат работы составителя летописи.

Для выяснения этого весьма существенного вопроса «Приговор» о кормлениях нужно сопоставить с грамотой 25 мая 1555 г., адресованной старостам Устьянской волости Устюжского уезда¹⁰. Это сравнение доказывает, что в Никоновской летописи мы имеем дело с рассказом о каких-то мероприятиях законодательного характера, а не с официальным узаконением¹¹; и структура «Приговора», и характер изложения не соответствуют законодательным памятникам середины XVI в.¹²

Вторая часть разбираемого памятника содержит публицистические размышления о царской власти и ее прерогативах («Царь же благочестному обычай... яже ми еси дал»). Эта часть «Приговора», отрывая мотивировку закона от его изложения, лишает ее какого-либо юридического содержания. Автором ее, очевидно, было лицо из окружения Грозного, возможно А. Ф. Адашев, составивший «Летописец начала царства»¹³. Во всяком случае, во второй части «Приговора» излагается программа, соответствующая основному направлению реформ «правительства компромисса». Царь, наряду с соблюдением церковных правил, должен давать «суд и правда нелицемерна всем». Ему следует бросить «потехи... царские, ловы и иные учреждения» и думать о делах государственных,— прежде всего «боронить» страну «от всех иноверных бусурман и латын». Царь должен «печся», чтобы «утвердити закон и веру», думать «о избавлении едиnorodных наших братий православных христиан»; только «закон Христов и ратные дела» пусть занимают его помыслы. Царь должен относиться одинаково «ко всем» (разумеется, всем разрядам феодалов.— А. З.), которые находятся под его рукою «к велможам и к средним и ко младым, ко всем равна: по достоянию всех любит, всех жалует и удовлетворяет уроки вправду, против их трудов, и мзды им въздает по их отечеству и службе». Сходство с программой правительства компромисса налицо как в вопросах внутренней, так и внешней политики (сочетание восточной и западной политики). Налицо здесь также черты близости к программе И. С. Пересветова, хотя автор «отечество» ставит перед «службою», тогда как Пересветов исходит из одной «службы».

Вводная («объяснительная») часть «Приговора» также весьма далека от обычного формуляра законодательных актов середины XVI в.; ее терминология близка к средней части памятника («пастыри и учителя», «злокозненные дела» и т. п.)¹⁴. Вводная часть двойственна: с одной стороны, она как бы направлена против злоупотреблений наместников, а с другой — защищает их от «мужиков», т. е. в целом стоит на страже интере-

⁸ С. А. Шумаков. Губные и земские грамоты Московского государства, М., 1895, стр. 30.

⁹ Н. Ф. Лавров. Указ, соч., стр. 89.

¹⁰ М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в., т. I, М., 1909, стр. 287—292.

¹¹ Ср. мнение А. В. Бородина в статье «Уложение о службе 1556 года». «Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову», Пг., 1922, стр. 143.

¹² «Приговор» 7058 г. представляет собой весьма вольное изложение указов о частичной отмене местничества 1549—1550 гг. (А. А. Зимин. К истории военных реформ 50-х годов XVI в. «Исторические записки», кн. 55, 1956, стр. 347).

¹³ См. об этом А. А. Зимин. «Летописец начала царства» — памятник официальной политической идеологии середины XVI в. «Доклады и сообщения Института истории АН СССР», вып. 10, М., 1956, стр. 78 и сл.

¹⁴ Ср. замечание о царе из второй части «Приговора», как об «истинном пастыре, а не наемнике», соответствующее вводной части «Приговора».

сов господствующего класса феодалов. Это вполне соответствует программе, осуществлявшейся правительством Алексея Адашева. В упомянутой выше грамоте 25 мая 1555 г. указываются также злоупотребления наместников («наместники и волостели и их пошлинные люди сверх нашего жалованья, указу, чинят вам продажи и убытки великие... И мы вас жалуючи для тех ваших продаж и убытков») и сопротвление населения последним («ним многие люди под суд и на поруки не даются и кормов им не платят и в том меж вами поклепы и тяжбы живут великие») ¹⁵. Только в «Приговоре» краски сгущены: здесь уже наместники не «чинят» продажи, а прямо «пустошат грады и волости»; «мужики» убивают их людей, а не уклоняются от явки на суд и т. д. ¹⁶. Таким образом, если в основе первой части «Приговора» и лежали официальные материалы, то они подверглись его составителем основательной переработке ¹⁷.

В третьей части «Приговора» отсутствует хоть сколько-нибудь четкое изложение существа реформы и дается самое общее представление о ее направлении. Не ясно, имеет ли в виду автор «Приговора» губную или земскую реформу (упоминаемые им «старосты» могли быть губными и земскими); не ясно, выборные или невыборные были органы управления (царь просто «учинил» эти органы) и т. д. Составитель «Приговора» знал о происходившей ликвидации системы кормлений и оформил свое представление о реформах в виде предполагаемого приговора.

Последняя часть «Приговора», посвященная регламентации военно-служилых отношений, вполне соответствует практике середины XVI в. и «Уложению о службе 1556 г.» ¹⁸. Ее мотивировочная часть также имеет публицистический характер. Но отмеченные ею факты захватов земель вельможами и воинниками подтверждаются Иваном Грозным в его послании к Курбскому и одним проектом реформ 1550 г. ¹⁹

Правительство проводило земскую реформу в 1555—1556 гг. путем выдачи отдельных актов уездам, посадам и другим территориально-административным единицам. Этим в какой-то мере объясняется незавершенность реформы и противоречивость ее отдельных сторон. Земская реформа распространялась на тяглых жителей посада и черносошное население (поэтому значительная часть сохранившихся грамот относится к Двине). Губная реформа имела более широкое значение.

История губной и таможенных реформ, а позднее история введения «заповедных лет» показывают, что подобные мероприятия проводились не одновременно, а растягивались на многие годы и проводились поуездно. Пережитки феодальной раздробленности сказывались в том, что многие районы страны долгое время сохраняли «живые следы прежней автономии», особенности в управлении ²⁰, ликвидировать которые можно было лишь постепенно. Сам ход земской реформы за 1552—1555 гг. ²¹ подтверждает

¹⁵ М. М. Богословский. Указ. соч., т. I, стр. 288.

¹⁶ Аналогичны, например, указания важской грамоты 21 марта 1551 г.: «деревни запустели от прежних наших вашских наместников» (ААЭ, т. I, № 234). В майской грамоте 1555 г. подчеркнута «докука» царю от людей на наместников.

¹⁷ В. Н. Татищев считал, что «Приговор», возможно, был написан «неученым церковником», может быть духовником Грозного («Судебник...», стр. 135).

¹⁸ См. сравнение «Приговора» с «Боярской книгой 1556 г.», сделанное А. Бородиным (см. указ. соч.). Достоверность сведений «Боярской книги» проверяется сопоставлениями с другими источниками. Так, например, полавочное с Костромы должен был взимать Б. Шастицкий («Боярская книга 1556 г.». «Архив историко-юридических сведений, относящихся до России», кн. III, СПб., М., 1861, л. 30). Этот факт засвидетельствован и в грамоте 6 марта 1555 г., адресованной Н. Садыкову (А. И. Юшков. Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ (далее — Акты Юшкова), ч. I, 1257—1613 гг., М., 1898, № 176).

¹⁹ Ср. в «Приговоре»: «Которые велможи и всякие воины многими землями завладели, а в прокте: «У которых отцов было поместье на сто четвертей, ино за детми ныне втрое, а иной голоден» («Памятники русского права», вып. IV, М., 1956, стр. 577) и у Ивана Грозного: «на грады и на села наскочиша и тако горячйшим мучениям много-различными виды имения ту живущих без милости пограбиши» («Послания Ивана Грозного», М.—Л., 1951, стр. 34).

²⁰ См. В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 137.

²¹ До нас дошли грамоты: 28 февраля 1551 г. Плесской волости (С. А. Шумakov. Указ. соч., стр. 108—110); 25 февраля 1552 г. Малой Пинежке и другим Двинским волостям (А. И. Копанев. Уставная земская грамота крестьянам трех волостей Двинского уезда 25 февраля 1552 г. «Исторический архив», VIII, М., 1953, стр. 7—20); 21 марта 1552 г., уставная Важская грамота (ААЭ, т. I, № 234); 11 августа 1555 г. Соли Перевяльской (С. А. Шумakov. Указ. соч., стр. 110—113); 15 октября 1555 г. устав-

наше наблюдение: реформа осуществлялась поезде, причем наиболее энергичное ее внедрение и завершение в основном относится к 1555—1556 гг.²².

В «Боярской книге 1556 г.»²³ передача «на откуп» отдельных волостей датируется разными сроками 1555—1556 гг. Так волость «Кузь» отдана была на откуп на Благоवेशенье 7063 г., на Петров день — Мещерка и Раменка, на Ильин день — Ярославец. Спасский стан, Серебож и стольничий путь в Переяславле. Особенно много волостей передано было на откуп в 7064 г.: «с Семена дни» (1 сентября 1555 г.) — ряд псковских волостей (Велья, Остров, Гдов)²⁴, а также Кобылье Городище, Соль Малая, Веретей, Нерехта, Соль Большая и Дуброва²⁵. С Покрова (1 октября) на откупе были Тотьма, Городель, Устья река и Водлоозеро, и, наконец, с Введенья — Утманово²⁶. Причем интересно, что обычно при передаче «на откуп» волостей не считались со сроком, когда оканчивалась в них кормление. Это означало слом старой кормленной системы местного управления. Земская реформа родилась из практики получения местным населением у кормленщика на откуп его прав. Например, С. Ф. Нагаев «взял из писчие в Руее откупу 50 рублей [70]63»²⁷. С централизацией аппарата откуп стало выдавать центральное финансовое ведомство «Большой Дворец» (так, например, И. Ю. Филиппов-Чортов взимал «с ключа с трети Рязанские на Большом Дворце»). Реформой 1556 г. «откуп» для служилых людей превратился в денежное жалование, источником которого была плата за наместничий корм (кормленный откуп), взимавшийся на Большом Дворце.

Поскольку финансовые прерогативы кормленщиков не распространялись на иммунитетов-вотчинников, помещиков и монастыри, постольку и земская реформа коснулась главным образом территорий с черносопным землевладением, а также посадов.

Ликвидация кормленной системы, следовательно, была проведена не повсеместно. Мало того, в отдельных землях уже вскоре возвратились снова к практике выдачи кормлений. Так было, например, во Пскове. Кобылье Городище и Гдов с сентября 1555 г. были даны на откуп²⁸. Однако Кобылье Городище уже в феврале 1557 г., а Гдов еще до 1561 г. были снова переданы кормленщикам-наместникам²⁹. То же, очевидно, было и в некоторых других местах Новгородско-Псковской³⁰ и Смоленской земель. Кормленщики были на южной и юго-восточных окраинах государства³¹. Опись царского архива (1562—1572 гг.) сообщает, что Ивангородская и Балахонская грамоты были отданы дьяку Путиле Михайловичу «потому что отставлены»³². Дьяк Путила собирал «кормленный окуп» с Двины с 1556 г. и ведал одновременно Поместным приказом. В приведенной

ная грамота Устьянских волостей (ААЭ, т. 1, № 243); 29 апреля 1556 г. судная грамота дворцовых сел (АИ, т. 1, № 165); сентября 1556 г. уставная Двинская грамота (ААЭ, т. 1, № 250).

²² Губная реформа в основных своих чертах была также завершена в 1556 г. Изданные 18 января 1555 г. и 22 августа 1556 г. приговоры о разбойных делах не имеют ничего общего по своему содержанию с «Приговором» Никоновской летописи (Ср. «Памятники русского права», вып. IV, М., 1956, стр. 356 и след.).

²³ Книга составлена после 25 марта 1556 г., вероятнее всего летом, ибо упоминает о серлуховском смотре 1556 г., который был в мае 1556 г. (ПСРЛ, т. XIII, стр. 270).

²⁴ «Боярская книга 1556 г.», лл. 7, 11, 13, 20, 54, 68, 83, 90об. — 91, 106, 116, 138.

²⁵ Там же, лл. 53, 117, 122, 132, 153. В марте 1551 г. на Соль Малую была выдана еще жалованная грамота с «пьяном и помером». Н. П. Лихачев. Грамоты Осоргиных. «Известия русского генеалогического общества», вып. I. СПб., 1900, отд. III, стр. 25—26.

²⁶ «Боярская книга 1556 г.», лл. 37, 43, 62, 123, 155.

²⁷ Там же, л. 10.

²⁸ Там же, лл. 53, 106.

²⁹ Акты Юшкова, № 181, 189. На этот факт впервые обратил внимание М. А. Дьяконов в статье «Городовые приказчики» («ЖМНП», 1900, № 1, стр. 58).

³⁰ В 1572 г. кормления были в Опочке, в 1576 г. — в Порхове, в 1578 г. — в Яме, в 1578 г. — в Невле, в 1588 г. — в Воронеже и Дубкове (Акты Юшкова, № 200, 206, 210, 212, 213, 214, 233 и др.). В 1581—1582 гг. в кормление отдан город Белая («Грамоты на кормление XVI в.». «Записки отделения русской и славянской археологии русского императорского Археологического Общества», т. VIII, вып. II, СПб., 1909, стр. 258).

³¹ В 1587 г. — в Рославле (Акты Юшкова, № 229); в 1568 г. — в Рязанске, в 1581 г. — в Брянске, в 1586 г. — в Рыльске (там же, № 194, 218, 226, 227); в 1562 г. — в Арзамасских волостях, в 1589 г. — в Мещерских городках, Елатье и Кадоме (там же, № 190, 239).

³² ААЭ, т. 1, № 289. На эту запись обратил внимание С. О. Шмидт в статье «Царский архив середины XVI в. и архивы правительственных учреждений». «Труды МГИАИ», т. 8, М., 1957, стр. 268.

записи речь идет, вероятно, об отмене земской реформы в Ивангороде и Балахне. Поэтому земские грамоты и были «отставлены».

В 1556—1559 гг. разрядные книги отмечали наместников по городам южной «Украины»: в Рыльске, Путивле, Стародубе, Почапе, Новгород-Северском, Белеве, Чернигове, Рославле, Брянске, Карачеве; в 1559—1560 г.— в Мценске; в 1563 г.— в Туле³³.

Перед нами две категории городов: из Псковской земли и южные (Северские) города. Сохранение там наместнического управления связано с задачами обороны этих территорий в условиях начавшейся Ливонской войны и постоянных набегов крымских татар.

Здесь наместники-кормленщики постепенно становились и воеводами. Например, в 1578 г. И. Карамышеву дан был в кормление Невль. В этом же году Карамышев назывался в одной грамоте наместником, а в другой уже наместником и воеводой. Воеводы в 1570 г. были уже в г. Василе (Васильсурске), в 1571 г.— в Курмыше, в 1577 г.— в г. Кареле³⁴. Воеводская форма наместничьего правления окраинными городами родилась в бурные годы длительных войн Ивана Грозного, когда порубежные города передавались в ведение военачальникам и другой высшей гражданской власти там не было. Земская реформа, задуманная, очевидно, как общегосударственная, была в полной мере осуществлена только на черносошных территориях русского Севера. Здесь земские власти восприняли даже функции губных учреждений (хотя в отдельных случаях органы губного управления могли и сосуществовать с ними). На основных территориях Русского государства земская реформа осталась неосуществленной, а власть наместников-кормленщиков постепенно заменилась воеводским управлением, более тесно связанным с центральным правительственным аппаратом. Ход этого процесса должен послужить предметом специального исследования. В настоящее время можно утверждать, что ликвидация системы кормлений в Русском государстве не была единовременным актом, а происходила на протяжении ряда лет. «Приговор» Никоновской летописи является не законом об отмене кормлений, а публицистическим обобщением многочисленных практических мероприятий в этой области.

³³ П. Н. Милюков. Древнейшая разрядная книга. «Официальная редакция» (по 1565 г.), М., 1901, стр. 187, 192, 193, 217, 239.

³⁴ Акты Юшкова, № 212, 214, 216, 198, 199, 207.

